

нального кошмара... И начинаешь задумываться, не сделает ли нас такое воспитание фаталистами, трусами?»

Перечисляя пьесы буржуазных авторов, идущие на сценах американских театров, Дэвис отмечает, что в этих произведениях нет борьбы между силами добра и зла, зато там — только сплошное зло, вызывающее отвращение и страх.

«Разве такое негативное отношение к жизни полезно для тех, кто и так живет под дамокловым мечом атомной эпохи? — спрашивает Дэвис. — Неужели надо прививать точку зрения обреченности человечества и неизбежности зла? Наши драматурги хотят, видимо, убедить нас в том, что борьба против зла безнадежна... Театральные атомные бомбы, может быть, не сразу поражают насмерть аудиторию, но постепенно разъедают души зрителей, подобно выпавшим радиоактивным осадкам».

В заключение Дэвис пишет: «Очень много говорится и пишется о том, что гонкой ядерного вооружения мы ускоряем свою собственную гибель. Следует учесть, что мы, быть может, также ускоряем свою гибель, допуская без протестов показ на подмостках наших театров жизни, истолкованной как кошмар».

ОТПЕВАНИЕ «БИТНИКОВ»

Американские «битники» явно выходят из моды, если судить по журналу «Сэтердей ревью». В статье Джона Чиарди говорится: «Надо отдать должное «битникам» — было время, когда их движение чуть-чуть не приняли за интеллектуальный бунт. Сейчас, однако, стало ясно, что бунтарства, собственно говоря, никакого нет. То, что они пытались выдавать за свежую струю в литературе, оказалось попросту тщеславным стремлением быть эксцентричными».

Чиарди даже проводит параллель между «битниками» и гангстерской молодежью. Разница состоит только в том, что юные гангстеры находят удовольствие в хулиганстве и даже в убийствах, а «битники» «нашли себя» в интеллектуальном хулиганстве, в наркомании, пьянстве, половой распущенности, «состоянии зена» (так они называют свои душевные состояния) и т. п. Кроме того, «битники» изобрели свой собственный полуворовской жаргон, который в последнее время стал объектом юмористических журналов, темой для анекдотов и т. п.

Стремясь отбросить от себя все общепринятое, пишет Чиарди, «битники», «сами того не заметив, создали свой собственный смехотворный штамп. Они носят одинаковую одежду, отращивают одинаковые бороды, дружно ненавидят мыло и воду, сидят по вечерам, слушая джаз с одинаковыми отсутствующими выражениями одинаково отупевших физиономий». В качестве движения, мнящего, что оно изобразило протест против современного общества и социального уклада, заявляет Чиарди, «битники» безнадежно провалились, став пропагандистами инерции, бессмысленности, самовлюбленности и полного отрицания всего живого и жизнеспособного. Лидер «битни-

ков» Керуак однажды рассказал о том, как он «творит». Вот его своеобразный метод:

«Я закладываю в пишущую машинку рулон бумаги и отстукиваю в день от восьми до десяти футов рулона. Никаких поправок вносить нельзя... самое интересное именно то, что может показаться нескладным, так как это отражает мое внутреннее «я»...» Священное внутреннее «я» «битников», издевается Чиарди, болезненное обожание своей болезненной личности — вот что порождено ими в литературе.

«В общем, — заключает статья, — как литературное направление «битники» начали и кончили ничем». Чиарди рекомендует американской молодежи побольше читать и заниматься самообразованием. Полезно иногда посещать библиотеки, иронически советует он будущим «битникам» нового образца, — следует хотя бы изредка посидеть спокойно с книгой в руках.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПАРК ДЖЕКА ЛОНДОНА

В Лунной долине (штат Калифорния) открывается мемориальный парк Джека Лондона. Под парк отводятся значительная часть ранчо Джека Лондона, включая могилу, где покоится прах писателя, и руины огромного, сложенного из гигантских камней «дома Волка». Как известно, «дом Волка» сгорел вскоре после завершения постройки, и Лондон там не жил.

Управляющим мемориального парка назначен племянник писателя, ныне владелец ранчо Ирвинг Шепард.

Решение вопроса об открытии в Лунной долине этого парка долго затягивалось. Исполняется сорок четвертая годовщина со дня смерти Джека Лондона, а в США до сих пор не было музея этого крупного прогрессивного писателя, еще при жизни завоевавшего всемирное признание.

«Битники» — карикатура.
(Журнал «Сэтердей ревью»)

